

Философское образование как средство и цель в цифровую эпоху

В.И. Чуешов, Г.И. Малыхина

В истории европейской культуры всегда сосуществовали две, не всегда, однако, явно и четко артикулируемые парадигмы организации и ориентации образования: парадигма образования как цели и парадигма образования как средства «для».

В рамках первой парадигмы образование рассматривалось как по преимуществу самодостаточное воспроизводство человека (общества) средствами обучения. В отличие от образования как цели, образование как средство было ориентировано на оказание помощи человеку и обществу в решении какой-либо определенной практической задачи. Такое образование, поэтому, по определению не решало задачи формирования мировоззрения человека, обучая его необходимым узкоспециальными знаниям и компетенциями, которые помогают при решении некоторой конкретной задачи.

Объективными факторами оформления парадигмы образования как цели являлись потребности свободного гражданина древнегреческого государства-полиса, обладавшего собственностью, реализовать пассивное и активное избирательное право, что позволяло ему в отличие от представителей плебса участвовать в управлении делами общества и в качестве представителя воли народа, и как ее выразителя. Наоборот, образование как средство «для» являлось уделом рабов, а также части представителей, обладавших только активным избирательным правом, т.е. плебса.

Поучительно в этом отношении функционирование первых институтов реализации парадигмы образования как цели в Древней Греции – Академии Платона, над входом в которую, по преданию, висела табличка: «Не геометр да не войдет», а также Ликейя Аристотеля. В них обучающиеся наряду с физической подготовкой получали всестороннюю научную, а также философско-мировоззренческую и методологическую подготовку.

Представляется, что данные традиции философского образования в наши дни в республике реализуются в процессе изучения двух учебных дисциплин: «Философии» – студентами первой ступени высшего образования, и «Философии и методологии науки» студентами-магистрантами второй ступени высшего образования. Наряду с этим в современной философии и методологии науки также воспроизводятся традиции изучения философии *практической* (философии управления, экономики, этики), а также философии творчества, именуемой в древнем мире поэтикой, а в наши дни эстетикой и др.

Очевидно, что несмотря на существенные различия двух рассмотренных выше парадигм, они все же категорически не исключали одна другую, т.к. потребностями и интересами людей способно управлять не только образование как цель, но и образование как средство.

Представляется поэтому, что готовя в наши дни специалиста с высшим образованием, мы должны опираться на новую, *синтетическую парадигму образования*, парадигму образования и как цели, и как средства, обеспечивая с помощью первой составляющей гуманизацию современного научного и

технического прогресса, а посредством второй – формирование и развитие современного человеческого, социального и культурного капитала личности и общества. Остро востребованное в наши дни новое, *синергетическое* единство образования как цели и образования как средства, не измеряется поэтому только ценностью «умных» (smart, согласно П. Друкеру) целей образования, а включает в себя оптимальные сочетания необходимых и достаточных средств их реализации. Первостепенное и ничем другим не заменимое место из числа таких средств занимает социально-гуманитарное образование, и его ядро: философско-мировоззренческая и философско-методологическая подготовка специалиста.

Трудно переоценить значение органичного диалектического единства парадигм образования как цели и средства в условиях современной цифровой трансформации жизни общества и человека. Цифровая трансформация открывает обучающимся доступ к самым современным образовательным платформам, стирает с помощью цифры некоторые аспекты социального неравенства, а также нивелирует различия в месте и положении человека и общества в системе современного разделения общественного труда. В цифровом мире существенно возрастает потребность в философской подготовке не только представителей поколения Z, но и идущего ему на смену поколения. В набирающей темп стихии современной цифровой реальности эти поколения нередко должны будут действовать без опоры на помощь родителей и педагогов, формируя значительно раньше последних собственную устойчивую шкалу ценностей. Таковую шкалу, в которой бы интерес к информационно-коммуникационным технологиям не перечеркивал потребности всестороннего цельного развития человека, шкалу как такую социально-гуманитарную платформу личности, на которой спорт, музыка, искусство, философия и т.п. не исключали бы, а дополняли и направляли потребности и интересы развития Интернета вещей и Интернета идей.

Представляется, что сегодня проблемы грамотности человека и общества, компетентного использования в инфосфере знаний логики, риторики, аргументологии и других составляющих современного социально-гуманитарного образования не менее, а, быть может, и более актуальны, поскольку все они так или иначе связаны с культурой человеческой коммуникации. Практическая необходимость достижения согласия, консенсуса, единой позиции не путем насилия, а путем убеждения во всех сферах человеческой деятельности (политике, бизнесе, образовании, науке, практике повседневного общения) свидетельствует об интересе социума к проблемам общения и аргументации. Степень этого интереса является свидетельством интеллектуальных и социально-политических ценностей, преобладающих в общественном сознании. Ориентация на цивилизованный диалог различных партий и движений, церкви и государства, сфер образования и культуры предполагает умение общаться с оппонентом, спорить и дискутировать, аргументированно излагать свою точку зрения и воспринимать иную позицию.